

Юрий Лановой

Поцелуй украдкой

Юрий Лановой
Поцелуй украдкой

«Автор»

2025

Лановой Ю.

Поцелуй украдкой / Ю. Лановой — «Автор», 2025

Автор вновь избирает главным героем представительницу прекрасного пола – молодую и очень красивую женщину, крутую бизнес-леди, дочь высокопоставленного чиновника, которую похищает искренне любящий её парень кавказской национальности. Повествование продолжает известный сюжет «Кавказской пленницы», а также напоминает мотивы классической европейской сказки из XVII века «Красавица и Чудовище». Более того, в нём скрыты отголоски Троянской войны, виновницей которой была Прекрасная Елена.

© Лановой Ю., 2025

© Автор, 2025

Содержание

ПОЦЕЛУЙ УКРАДКОЙ	6
Глава первая. Дебют красавицы	7
Глава вторая. Чётная метка судьбы	17
Глава третья. Непредвиденное заточение	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Юрий Лановой Поцелуй украдкой

Юрий ЛАНОВОЙ

ПОЦЕЛУЙ УКРАДКОЙ

В произведении автор вновь избирает главным героем представительницу прекрасного пола – молодую и очень красивую женщину, крутую бизнес-леди, дочь высокопоставленного чиновника, которую похищает искренне любящий её парень кавказской национальности. Повествование продолжает известный сюжет «Кавказской пленницы», а также напоминает мотивы классической европейской сказки из XVII века «Красавица и Чудовище». Более того, в нём скрыты отголоски Троянской войны, виновницей которой была Прекрасная Елена.

Глава первая. Дебют красавицы

Её разбудил телефонный звонок. Сотовый телефон лежал внизу, в зале, на столике около камина. Вчера поздно вечером она долго разговаривала с близкой подругой и после разговора не взяла телефон с собой в спальню, намереваясь хорошо выспаться после напряженного дня, но продолжительный звонок всё же сумел проникнуть через неплотно закрытую дверь в спальню, и любимая мелодия из «Notre Dame de Paris», уже много лет перекачиваемая из одного смартфона в другой, коснулась её ушей и заставила открыть глаза. Телефон продолжал настойчиво звонить. Ругая себя за незакрытую накануне дверь, она накинула халат и быстрыми шагами вышла из комнаты. Пока она спускалась по лестнице вниз, боясь поскользнуться на ступенях, телефон замолк и затем высветил на экране кругого Apple iPhone 12 короткое СМС: «посмотри новости». Звонок и сообщение были от подруги. Когда она включила телевизор, симпатичная дикторша, выставив, как на подиуме, красивые ноги в одну линию, уже рассказывала об актуальной погоде. После новостей началась обычная телевизионная рутина, своим содержанием, по всей видимости, не связанная с той новостью, ради которой подруга так рано разбудила её и просила посмотреть. Она выключила телевизор. Её скорое удивило бы сообщение, что Комитет Всемирной организации здравоохранения по чрезвычайной ситуации в отношении пандемии коронавируса высказался за применение российской вакцины, или что президент Трамп всё же доказал, что итоги прошедших выборов в США были подтасованы, и он остается на новый срок. Однако, даже не увидев последних новостей, она знала, что за прошедшие сутки число зараженных и умерших от этой заразы, как в стране, так за рубежом только увеличилось; антивирусной вакцины не хватает, и её распределяют между собой сильные мира сего; экс-президент Трамп надолго отправился играть в гольф на своё ранчо; новый американский президент Байден уже успел поговорить с Путиным, позволив себе в разговоре употребить недружелюбный тон, на что наш президент вновь проявил свою недюжинную чекистскую выдержку.

Она сварила свой любимый кофе, поставила на стол мёд, достала из холодильника творог и принялась завтракать. Перед собой она раскрыла планшет и, чередуя кофе, мёд и творог, успевала перелистывать страницы на планшете. После завтрака, сложив посуду в посудомойку, она принялась за себя – душ, сушка волос, прическа, маникюр, макияж, выбор наряда и обуви, примерка ... – на всё это потребовалось немало времени, хотя сегодня у неё его было не много: после обеда предстояла важная встреча. Проверив подготовленные к встрече документы, содержимое сумочки, заряд телефона и бросив последний раз взгляд в зеркало, из которого на неё смотрела моложавая красивая женщина в строгом деловом костюме, она направилась к выходу, открыла массивную стальную дверь и, выйдя на крыльцо дома, окинула оценивающим взглядом свои владения. Двухэтажный многоуровневый кирпичный дом с многоскатной ондулиновой крышей располагался внутри сада, засаженного плодовыми деревьями. Позади дома, вдоль ограды тянулся усыпанный ягодами кустарник. Среди зелени укрылась небольшая беседка с мангалом. От улицы участок отгораживался высокой кирпичной стеной с двумя металлическими воротами и калиткой. Одни ворота открывали въезд в подземный гараж под домом, другие ворота – на уложенную плиткой площадку под навесом. Сейчас там стоял внедорожник Volkswagen Tiguan. Подойдя ближе к автомобилю, она горестно вздохнула: весь кузов был покрыт пылью, которая на черном цвете автомобиля была очень заметна. Вчера она собиралась по дороге домой заехать на автомойку, но так и не заехала: всю дорогу проговорила по телефону с сыном, который просил её взять на выходные дни внучку. Сын – автомеханик и автогонщик-любитель – вместе с женой уезжал на соревнования в областной центр. Пришлось согласиться, хотя это нарушало её планы.

Новый день тоже прошел в напряженной работе. В течение дня вновь звонила подруга и интересовалась, видела ли она последние известия, одно из событий которых должно заинтересовать её. Такое замечание было совершенно неожиданным для неё. Более того, оно настораживало и даже пугало. Конечно, подруга могла преувеличивать, и она попыталась расспросить её о подробностях, но подруга считала, что ей самой следует посмотреть вечерние новости, в которых, несомненно, главные актуальные сообщения будут повторяться.

Вечером в информационной программе «Время» было передано, что глава Чечни Рамзан Кадыров заявил об окончательной ликвидации бандитского подполья на территории республики. Накануне силовики уничтожили группировку Аслана Бютукаева. Он считался лидером террористического движения на территории России после ликвидации главы запрещенной в Российской Федерации группировки «Имарат Кавказ». Главной целью этих бандформирований была пропаганда идей религиозного экстремизма и создание государства с законами шариата. Уничтожение последних террористов в Чечне означало, что они были физически устранены или попали в плен, и ни один из них не остался на свободе. Среди них мог находиться человек, который некоторое время занимал определенное место в жизни Ольги, и в последние годы его судьба была не известна. Теперь Ольга могла не задаваться вопросом: где он и что с ним?

Она долго сидела в кресле, погрузившись в свои мысли, которые напомнили ей о прошлых событиях, которые неискоренимо застряли в её памяти.

Ольга родилась в семье высокопоставленного государственного чиновника, заведующего отделом краевого комитета Коммунистической Партии Советского Союза. По отцовской линии, она была внучкой казачьего атамана, а по материнской – ближайшей родственницей члена ЦК КПСС. Она получила прекрасное воспитание и образование, окончив престижный для того времени исторический факультет краевого университета, готовивший молодую смену государственным чиновникам краевого масштаба. На факультете обучались в основном дети местной партийно-хозяйственной элиты. Поступавшая с большим трудом на факультет молодежь из скромных семей стремилась в первую очередь за время учебы устроить свою личную жизнь, порой довольно откровенно и беззастенчиво охмуря факультетскую элиту. И это касалось не только девушек, но и парней. На этом фоне Ольга разительно отличалась от большинства сокурсников, а с годами – всего факультета. Унаследованная от казаков темпераментность и жизнерадостность вкупе с почтенным достоинством и интеллигентностью создали уникальную, незаурядную личность. Это была та самая людская порода, которая передается редкостным любимцам природы от поколения к поколению, и которую счастливым следует на протяжении всей жизни шлифовать и шлифовать. Но не только это было отличительным у Ольги. С самой ранней юности она отличалась своей внешностью, с годами превращаясь в исключительной красоты девушку. Мимо неё невозможно было пройти, не отметив уникальность искусства природы и родителей, наделивших человека таким божественным даром. Откровенных поклонников и тайных воздыхателей в те годы у неё было предостаточно, включая еще молодых, но уже высокопоставленных представителей сильного пола из властных структур. К счастью, отец и мать Ольги были не просто родителями, нёсшими традиционную семейную ответственность за своего ребёнка, независимо от его возраста, но и были мудрыми советчиками и самыми близкими друзьями, которые умело направляли юную девушку на начальном этапе жизненного пути. Это была пара, которая уже своей жизнью, своим поведением, своим отношением друг к другу была достойным примером для своей дочери.

После окончания университета Ольга получила распределение в отдел науки и образования краевого комитета Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи (ВЛКСМ). Она хорошо владела пером и умела грамотно выступать перед аудиторией, и поэтому её работа заключалась, в основном, в написании статей и очерков о жизни краевой

сельской и городской молодёжи, молодых ударников труда, студентов, начинающих ученых. Она присутствовала на комсомольских собраниях предприятий, учебных и научных заведений. Нередко она выступала на собраниях как член краевого комитета комсомола. Её служебная карьера быстро росла, и через два года Ольга уже была заместителем отдела в крайкоме комсомола. За это время она вышла замуж за талантливого спортсмена, Олимпийского чемпиона и родила сына. Её муж происходил из простой семьи, но своим упорством и настойчивостью он сумел развить свои природные спортивные задатки и достигнуть олимпийских результатов. Красивый молодой атлет вместе с женой-красавицей – они вместе очень эффектно смотрелись. К тому же они великолепно танцевали, особенно классические танцы, которые из современной молодежи редко кто вообще может танцевать. На любом торжестве или молодежных вечеринках они всегда лидировали и «зажигали» компании. Казалось, в личной жизни и на карьерном пути успешной молодой паре не стояли какие-либо серьезные преграды: Ольга со временем становилась крупной фигурой в крайкоме комсомола с перспективой перехода на ответственную работу в крайкоме партии. Её муж мечтал создать собственную спортивную школу для подготовки молодого Олимпийского резерва. В семье рос ребенок, радовавший родителей и родственников.

Но наступили лихие 90-е годы. Авторитарный режим в стране пал, и вместе с распадом КПСС распущен был и верный резерв и помощник партии – ВЛКСМ. Ольга в одночасье стала безработной – грамотное письмо и красивая речь оказались более невостребованными. Однако оставался энтузиазм, творческая инициатива, юношеский задор и доминирующее над всем этим неисчезнувшее желание продолжать хорошо жить. Это был уже тот период Перестройки, когда в стране началось постепенное сворачивание социализма и переход к рыночной экономике, когда бывшее советское партийное руководство начало приравниваться к реформам и к новой идеологии. В бурно развивающемся в стране частное предпринимательство стали активно внедряться крупные чиновники, оттесняя своими тесными связями с властными и силовыми структурами и широкими масштабами деятельности частных индивидуальных предпринимателей и кооператоров, создавая многочисленные банки, биржи, совместные предприятия, финансовые и фондовые рынки. Предпринимательство начало принимать форму бизнеса западного типа, со всеми соответствующими атрибутами: акционерным капиталом, офисами, деловым стилем поведения. Крушение социалистической системы привело к тому, что количество предпринимателей возросло многократно, и теперь это были не только энтузиасты и пассионарии, но и те, кто пошёл в бизнес из стремления выжить и, возможно, разбогатеть.

Отец Ольги, Владислав Григорьевич, многие годы проработавший на руководящих партийно-хозяйственных должностях, был высокообразованным и передовым человеком своего времени. Он предвидел и признал необходимость всесторонней демократизации сложившегося в СССР общественно-политического и экономического строя. В отличие от многих своих коллег, он считал, что одними административными мерами – заменой основной массы старых кадров брежневского призыва на новую команду управленцев, провозглашением курса на «совершенствование социализма» – ситуацию в стране не изменить: требовалась коренная перестройка управления экономикой, и её началом должны стать масштабные реформы во всех сферах жизни советского общества.

После упразднения КПСС и закрытия крайкома партии Владислав Григорьевич вместе с единомышленниками решил создать краевую Торгово-промышленную палату. Целью создания Палаты было объединение предприятий и предпринимателей края, их интегрирование в мировую хозяйственную систему, формирование современной промышленной, финансовой и торговой инфраструктуры. Перед тем как приняться за организацию этой деловой платформы края, Владислав Григорьевич отправился в США на учёбу в школу экономики и бизнеса, чтобы пополнить свою компетентность современными экономическими и организаторскими знаниями.

Одним из первых предприятий, которое воспользовалось услугами Торгово-промышленной палаты, стала оптовая база по реализации автомобильных запчастей и аксессуаров. Инициатором открытия базы был тоже Владислав Григорьевич, а директором базы стала его дочь Ольга.

К тому времени личная жизнь Ольги дала трещину. С началом перемен в стране финансирование спортивной школы, которую организовал её муж, прекратилось, и через некоторое время школа распалась. Ольга предложила мужу работу на базе, но он отказался, считая, что проблему с работой решит самостоятельно. Проходило время, но проблема продолжала оставаться актуальной. Новые попытки Ольги помочь мужу с упрёками отвергались. Наконец друзья устроили его охранником в ночной клуб. Специфика работы требовала пребывания в клубе далеко за полночь, иногда – даже до раннего утра. Некоторых VIP-клиентов приходилось развозить на своей машине по домам. В материальном плане муж был доволен, но Ольги это абсолютно не нравилось. В семье стали происходить ссоры, которые со временем учащались и переходили в довольно серьёзные перепалки, порой на глазах маленького ребёнка. Владислав Григорьевич пробовал, затем требовал от зятя прекратить такое отношение к семье, но семейный разлад усугублялся. К тому же муж стал злоупотреблять спиртным. Долго продолжаться так не могло, и они разошлись. После развода муж не раз приходил с прощениями, но Ольга была неумолима. С сыном он регулярно общался, и когда мальчишка подрос и стал просить мать помириться с отцом, то они сошлись на некоторое время, но ссоры возобновились, и Ольга окончательно порвала с бывшим мужем.

Благодаря Торгово-промышленной палате и, в первую очередь, покровительству отца, ассортимент поставляемого товара на базу и его объём постоянно расширялись и товарооборот увеличивался, принося значительные доходы. Ольга расширяла арендуемую площадь базы, увеличивала штат сотрудников. Она уже могла позволить себе сменить «Жигули» на скромную иномарку. На базе ей очень помогала мать, которая вела всю бухгалтерию. Несмотря на начавшийся коммерческий успех, Ольга считала, что для дальнейшего успешного функционирования своего бизнеса ей необходимо получить солидные знания о современных методах управления бизнесом и персоналом.

В начале 1990-х годов параллельно с процессами приватизации в России резко активизировались разнообразные зарубежные специалисты, которые готовы были обучать недавних советских руководителей приемам хозяйствования в новых условиях, а также методам управления персоналом предприятия. Одним из таких просветителей оказался Рон Хаббард, организовавший в Москве единственный в нашей стране «Институт Хаббарда по Управлению».

Лафайет Рональд Хаббард – колоритная, харизматическая личность – американский писатель, один из основоположников современной научной фантастики, путешественник, сценарист и режиссёр, неудавшийся физик-ядерщик, пилот-спортсмен, морской офицер запаса, медик-исследователь, поклонник оккультизма и магии, член ложи Ордена восточных тамплиеров, субъект Книги рекордов Гиннеса, но самую большую известность Хаббард приобрёл как основатель саентологии – религиозного движения гностического типа, исходящего из представления о том, что человек является духовным существом, живущим не одну жизнь. Другим широко известным достижением Хаббарда является разработка эффективных принципов создания и управления современным бизнесом. Творчество и деятельность этого незаурядного человека вызывают противоречивые оценки – от обвинения в шарлатанстве до восхищения. Так, к примеру, российские религиоведы классифицируют саентологию как деструктивную секту. Саентологическая церковь у нас в стране ликвидирована, и легально функционируют несколько саентологических религиозных групп.

Совершенно противоположное отношение к Хаббарду у большинства предпринимателей, которые используют в своем бизнесе технологию управления, разработанную этой, безусловно, неординарной личностью. Эта технология основана на естественных законах жизни

и существования и содержит практические сведения по всем аспектам административной работы. С помощью этих принципов можно любую группу людей, независимо от её численности и сферы занятости, превратить в высокопроизводительное и стабильное предприятие. После развала СССР и его командно-административной системы управления у страны не было цельной и сбалансированной, охватывающей все аспекты бизнеса системы его руководства. Успешно зарекомендовавшая себя по всему миру система Хаббарда оказалась кстати, и начала широко применяться у нас.

Ольга отправилась на учебу. Курс обучения длился несколько недель, но уже с первых дней знакомства со школой управленцев нового типа было ясно видно, что метод обучения, который там использовался, был практически не известен нашей высшей школе и в нашем бизнес-сообществе. Иначе на него уже давно все перешли бы. Он многократно превосходил по эффективности то, что предлагал рынок российских образовательных услуг. Ещё большее впечатление произвели на Ольгу люди, которые собрались на учёбу в этой уникальной школе. Они были разными по многим параметрам: по возрасту, образованию, размаху и успеху своей предпринимательской деятельности, но все они обладали качествами, которые Ольги лично нравились в людях: уверенностью в себе, настойчивостью в достижении цели, жизнерадостностью и хорошим чувством юмора. Это сближало их друг с другом, создавало чувство правильности выбранной цели. Методика обучения основывалась на семинарах и последующих тренингах, применительно к конкретному случаю в организации бизнеса и управлении персоналом. Разработчики бизнес-тренингов нашли точный, основанный на технологии обучения и проверенный на практике подход, который обеспечивал полное понимание, уверенность, знание и способность, необходимые для того, чтобы действительно получать должный эффект от применения изученных инструментов и принципов в своём деле.

В институте перед слушателями выступали известные российские предприниматели, которые построили свой бизнес, руководствуясь технологиями Рона Хаббарда. Их выступления были самым наглядным, самым убедительным подтверждением эффективности совершенно новой методики, которая до этого была недоступна российским предпринимателям.

Здесь Ольга впервые увидела Михаила Ходорковского и познакомилась с ним. Впрочем, правильнее следовало бы сказать, что это Ходорковский отметил удивительно красивую молодую женщину среди окруживших его после выступления слушателей института. В основном это были мужчины, а те несколько женщин, примкнувших к слушателям и тоже пытавшихся задать ему вопросы, по своим внешним данным далеко уступали красавице. Проявив инициативу, он сам обратился к Ольге, выслушал её вопрос, ответил на него и попросил подождать его в кафе, расположенном в холле института.

К моменту знакомства Ходорковский уже некоторое время побывал председателем Инвестиционного фонда содействия топливно-энергетической промышленности, затем заместителем министра топлива и энергетики России. Увлёкшись идеями создания крупной отечественной компании по современным западным стандартам, он приобрёл находившуюся в кризисном состоянии государственную нефтеперерабатывающую компанию ЮКОС, владевшей самыми большими запасами нефти в стране. Олигарху потребовались 6 лет, чтобы вывести ЮКОС из острого кризиса, в результате чего нефтеперерабатывающая компания стала лидером мирового энергетического рынка с капиталом более \$40 млн. Этого успеха ЮКОС достиг, прежде всего, благодаря проведению реформы системы управления компанией. В разработке плана принимали участие ведущие западные консалтинговые фирмы Arthur D. Little и McKinsey. Последняя, как и Hubbard, – профессиональная школа, дающая уникальную возможность развиваться и становиться лидерами.

Увидев входящего в кафе Ходорковского, Ольга помахала ему рукой. Все взгляды сидевших в кафе тут же переметнулись с известного олигарха на красивую слушательницу

института. Перед его обаянием тоже было нелегко устоять. Присущее врожденное еврейское джентльменство велело ему слегка склонить голову, подойдя к сидевшей за столиком Ольге. Она подала ему руку, и он нежно коснулся её губами, почувствовав ухоженную кожу, отметив великолепный маникюр и оценив блеск сверкнувшего на пальце камня. Они разговорились. Взгляды окружающих постепенно переменили направление, уткнулись в свои чашки с кофе и в тетрадки с записями. Это смягчило первоначальную напряженность – сидеть за одним столиком на двоих с одним из самых богатых людей страны всё-таки вызывает определённый дискомфорт. Правда, Ольга в этом плане обладала долголетним иммунитетом – за столом в доме отца нередко сидели очень высокопоставленные чиновники. Поэтому она легко подхватила разговор, время от времени завораживая своего собеседника своим очаровательным смехом. Ходорковский расспрашивал Ольгу о её бизнесе, рассказывал, с чего сам начинал, вспоминал смешные истории. Создалась непринуждённая, дружеская атмосфера, располагавшая к открытости, к откровенности, как будто разговаривали давние друзья. Ходорковский спросил об ассортименте товара, которым торговала Ольга. Узнав, что это – автомобильные запчасти, он уточнил, есть ли среди них моторные масла? На прощание они обменялись телефонами.

Ольга возвращалась домой, вооруженная знаниями современного менеджмента, деловыми связями с потенциальными производителями и поставщиками товаров, восьмитомником «Курса руководителя организации» и трёхтомником серии «Менеджмент» Рона Хаббарда.

Проходило время. База успешно функционировала. Ольга умело применяла полученные на учебе знания по реализации товара и управлению коллективом, достигая лучших результатов не только за счет увеличения объема продаж и расширения ассортимента товара, но и используя передовые технологии менеджмента при неизменном количестве занятых сотрудников. У крупных промышленных фирм-производителей и их дистрибьюторов, которые поставляли товары на базу, за Ольгой закрепился авторитет надёжного и платёжеспособного дилера-реализатора с высокоорганизованной структурой активной продажи, способного эффективно планировать и выполнять согласованные планы закупок на определенной временной основе.

Однажды позвонил Ходорковский и пригласил Ольгу на регулярную конференцию федеральных дистрибьюторов, которая проводилась в Сочи. Все расходы, связанные с проездом, проживанием и предусмотренными мероприятиями, покрывались руководством. Официальное приглашение он обещал выслать.

Пятизвёздочный отель «Radisson Blu Resort Congress Centre» на черноморском побережье в бархатный сезон с предоставлением комплекса СПА-услуг, тремя ресторанами и тремя конференц-залами вполне соответствовал требованиям прихотливых гостей, собравшихся обсудить задачи производства и реализации горюче-смазочных материалов в Российской Федерации. Ольга приехала на своей машине, попросив своего сотрудника на три дня стать её водителем. Куда бы Ольга ни выезжала из дома с ночевкой, она всегда брала с собой все необходимые вещи, начиная с домашних тапочек и халата, туалетными принадлежностями и даже набором посуды для себя. Это занимало небольшой отдельный чемодан. В другом объемном чемодане укладывалась одежда с запасом. В отдельной сумке укладывалась обувь. Если предстояла дальняя дорога, в сумке-холодильнике сохранялись бутерброды и напитки. За рулем всегда сидел опытный, доверенный водитель. На короткие расстояния она ездила сама и очень умело управляла автомобилем – впервые она села за руль старенького «Москвича» еще в среднем школьном возрасте, и водить её учил дед, который души не чаял во внучке. Если в путешествие она отправлялась на самолёте, то её в аэропорт провожали до самого приёма багажа, а в аэропорту прибытия встречали в месте выдачи багажа.

Ольга разместилась в просторном номере гостиницы с видом на море, привела себя в порядок после продолжительной и утомительной поездки на автомобиле и вечером, по приглашению Ходорковского, в ресторане они отметили приезд на конференцию. Официальное

открытие конференции было намечено на следующий день после первого пленарного заседания.

Заседание начиналось в послеобеденное время, дав возможность участникам, приехавшим со всех концов России, отдохнуть после дороги. Ольга накануне вечером забронировала на ранний час визит в салон красоты. После завтрака «шведский стол», где на выбор предлагались разнообразные блюда американской, континентальной и европейской кухни, Ольга отправилась вначале делать маникюр, а затем – укладку волос. Войдя в салон, расположенный на нижнем этаже гостиницы, она удивилась отсутствием клиентов, точнее клиенток, в женском зале. Посмотрев в расположенный напротив мужской зал, она увидела клиентов, сидящих в уютных кожаных креслах в ожидании очереди. Проведя почти 2 часа в салоне и удовлетворившись в качестве обработанных и покрытых лаком ногтей, тщательным взглядом оценив красоту укладки волос, Ольга поднялась на лифте к себе в номер и начала подготавливать одежду к первому заседанию конференции. Она привезла два строгих деловых костюма, вечерние платья, отдельные блузки и юбки, брюки и джинсы. Всё это уже было отутюжено и вывешено в просторном зеркальном гардеробе. К каждому наряду внизу на полочке стояла соответствующая обувь. С этими запасами можно было заседать целый месяц! Но это была педантичная перфекционистка Ольга!

Посидев в удобном плетёном кресле на балконе, посмотрев на плескающиеся вблизи морские волны, почитав программу конференции, Ольга отправилась обедать в ресторан «Гренадин» – один из трёх ресторанов отеля, предлагающий европейскую кухню. Поговорив по телефону с отцом и рассказав о первых впечатлениях, она записала фамилии двух директоров нефтеперерабатывающих заводов, с которыми он вместе учился в школе бизнеса в США. Отец просил передать от него привет. Ольга примерила костюм цвета морской волны со светло-голубой блузочкой, затем другой – бежевый с блузочкой телесного цвета. Издалека казалось, что костюм надет на голое тело – выглядело очень сексапильно. Решив, что для первого выхода в свет это будет слишком откровенно и вызывающе, она остановилась на первом костюме.

Ольга не спешила войти в конференц-зал, ожидая, когда он наполнится, чтобы сразу оценить присутствующих. Мимо проходили мужчины, направляясь в зал. Многие останавливали взгляд на одиноко стоявшей в стороне красивой молодой женщине. Другие были погружены в разговор со своими коллегами и не замечали красоты вокруг себя! Наконец Ольга решила, что пора представить и себя собравшимся. Войдя в конференц-зал, она увидела два ряда стоявших полукругом к президиуму круглых столов, за которыми в удобных высоких креслах расположились по три человека. На каждом столе стояли бутылки с водой и блестели хрусталём стаканы. Перед каждым участником находилась табличка с его фамилией. Ходорковский еще накануне в ресторане нарисовал на салфетке первый ряд, стол и место, на котором Ольга обнаружит свою фамилию. По бокам от неё будут сидеть руководители двух крупных предприятий, которые, как утверждал Ходорковский, будут ей очень полезны. Чем полезны? – об этом Ходорковский не говорил. Сейчас он сидел в президиуме и улыбался ей навстречу. Как только Ольга появилась в зале, в нём мгновенно наступила тишина, и все головы повернулись в её сторону. Тех, которые разговаривали, повернувшись к соседу сзади, соседи за столом толкали в бок, и недовольный таким недружеским жестом, знающий себе цену, важный участник конференции моментально замолчал, поняв причину тишины в зале. Зал был скован появлением необыкновенной красоты в его стенах. Ольга тоже была обескуражена – в зале находились только мужчины: примерно 60-65 одинаковых строгих черных костюмов с белоснежными рубашками, ворот которых затянут модными галстуками или бабочками. Даже толстые неповоротливые шеи, на которых трудно было заметить переход в голову, медленно повернули её в сторону входящей в зал и искавшей своё место неожиданной для мужского собрания участницы конференции. Из-за одного стола в переднем ряду в центре сразу поднялись два солидных мужчины и вдвоём отодвинули кресло, предлагая сесть между ними Ольги. Ольга, поблагодарив,

заняла своё место. Зал дружно выдохнул. Ольга посмотрела на президиум: Ходорковский сиял от доставленного удовольствия. Конференция началась.

Выступающие говорили о проблемах в нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей отраслях. Одни отмечали неуклонное снижение добычи черного золота на их месторождениях и не находили однозначных причин этому. Другие, наоборот, докладывали об увеличении коэффициента извлечения сырья и делились причинами успеха. У третьих складывалась тупиковая ситуация когда дальнейшая эксплуатация месторождения требовала апробации и внедрения новых, более эффективных современных технологий, которые в силу своей дороговизны и уникальности не скоро окупятся, и поэтому нефтедобытчики колебались принять решение. Требовалось мнение конференции и вмешательство правительства.

Касаясь нефтеперерабатывающей отрасли, докладчики были единого мнения: основными проблемами являются низкая глубина переработки нефти, невысокое качество выпускаемых нефтепродуктов, отсталая структура производства. Тем не менее, анализ тенденций развития отечественной нефтепереработки позволял сделать вывод о том, что в отрасли имеют место положительные сдвиги. Начался процесс активной модернизации основных фондов нефтеперерабатывающих заводов, строительство новых комплексов глубокой переработки нефти. За счет этого на ряде заводов улучшилось качество выпускаемого моторного топлива и масел.

Внимательно прислушиваясь к выступающим и делая собственный анализ, Ольга на основе конкретных факторов неудач и успехов нефтяников в добыче и переработке нефтепродуктов сделала выводы и пришла к убеждению, что основными причинами проблем и здесь являются отсталые методы организации бизнеса и управления персоналом. Ольга допускала, что никто из руководителей не имел знаний и навыков современных профессиональных школ бизнеса.

Ольга познакомилась с обоими мужчинами, сидящими с ней за одним столом. Оба работали на одной фирме. Один был руководителем известной крупной нефтяной компании, другой – директором нефтеперерабатывающего завода этой компании. Последнего Ольга заочно знала по заводу-изготовителю товаров, которые она приобретала для своей базы. Теперь она поняла, почему Ходорковский посадил её за один стол с ними.

В перерыве она спросила мужчин, знакомы ли они с коллегами-нефтяниками, и назвала фамилии, которым отец просил передать привет. Коллеги оказались знакомыми. Их быстро отыскали, и Ольга познакомилась с двумя относительно молодыми мужчинами. Уже из короткого разговора с ними Ольга поняла, что это – умные и образованные люди, незаурядные личности, разительно отличающиеся от большинства тех молодых людей-предпринимателей, с которыми Ольги пришлось общаться в последние годы. Её отец умел выбирать друзей и, по всей видимости, еще надеялся, что в личной жизни дочь найдёт достойного спутника.

Вечером в арендованном ресторане гостиницы состоялось торжественное открытие конференции и банкет одной из самых богатых компаний Российской Федерации. Многие мужчины облачились в безукоризненно сидящие на них фракы и явились на мероприятие в сопровождении жён или подруг, в дорогих нарядах и с модными прическами. Вот теперь Ольга поняла, почему утром их не было в салоне красоты – они еще нежились и развлекались в постелях со своими мужчинами.

Ольга ни сколько не пожалела, что взяла с собой несколько нарядов, из которых можно было составить достойную конкуренцию спутницам присутствующих на банкете мужчин. Её декольтированное тёмно-вишнёвое платье и бриллиантовый гарнитур из серёг, кольцо и колец подчёркивал вкус, положение и состояние представительницы прекрасного пола. А Ольга была в прямом смысле этого слова прекрасной, самой прекрасной на этом дебютном для неё балу богатых мира сего. Несмотря на присутствие женщин, их всё равно не хватало – мужчин было намного больше, и женщины во время танцев были нарасхват. Ольгу пытались ангажировать многие мужчины, но Ходорковский ревниво оберегал её для себя. Правда, наперекор ему она

охотно станцевала два танца с молодыми мужчинами, с которыми познакомилась на конференции по просьбе отца. Ходорковский и в перерывах между танцами и тостами продолжал разговаривать о деле. Оба соседа по столу на конференции еще до начала были информированы о Ольге Ходорковской, у которого они работали. Они уже знали, что Ольга – владелица крупной торговой базы и покупает нефтепродукты на складах их компании. Её отец – бывший крупный партийный чиновник, руководитель краевой Торгово-промышленной палаты. Дополнительную информацию об Ольге и её отце они получили от обоих молодых коллег сразу же после окончания заседания. Таким образом, фигура Ольги еще отчетливее стала вырисовываться в кадровой политике Ходорковского, которую он намеревался подправить уже на этой конференции.

На следующий день обсуждение проблем российского нефтепрома и способы их решения продолжились. Ольга попыталась пересест за стол к уже знакомым молодым мужчинам, известив заранее Ходорковского, но тот был категорически против. Вечером в ресторане ужин перерос в продолжение вчерашнего банкета. Количество женщин на банкете заметно увеличилось. После ресторана, вернувшись в свой номер, Ольга, как и вчера, долго разговаривала с отцом, подробно рассказывая ему о событиях прошедшего дня. Отца больше интересовали взгляды столпов российской топливно-энергетической промышленности, их суждения о перспективах развития этой отрасли, в особенности касательно экспорта продуктов российской нефтепереработки.

Наступил третий – последний день конференции. Согласно программе, темой выступлений представителей нефтедобывающих компаний были вопросы реализации нефтепродуктов. Обратив особое внимание на маркетинговое продвижение продукции, контроль товарообеспечения и запасов продукции, соблюдение при реализации стандартов качества, выступающие высказывали сожаление по поводу отсутствия прозрачности и коллегиальности при формировании конечной цены за единицу товара, что традиционно вызывало разногласия в ценовой политике компаний.

Последним вопросом заключительного дня конференции были кадровые изменения. Все присутствующие ждали новостей от руководства компаний. С сообщением выступил генеральный дистрибьютор. Он обратил внимание коллег на тот факт, что, несмотря на определённые трудности при нефтедобыче, в последнее время наблюдается значительный рост поставки сырья на нефтеперерабатывающие заводы, что способствует увеличению производства нефтепродуктов. Тем самым открывалась возможность поставлять дополнительные объемы нефтепродуктов в регионы, где выявлена их самая высокая востребованность, особенно высокооктанового бензина и качественного моторного масла. И генеральный дистрибьютор перечислил несколько регионов, назвав, в том числе, и край, где находилась торговая база Ольги. Ольга этому очень обрадовалась – объемы продаж увеличатся. Но это были еще не все новости. Наверное, читая мысли Ольги, дистрибьютор их подтвердил: В связи с увеличением объема продаж в указанных регионах, каждый дистрибьюторный центр делился на два самостоятельных дистрибьюторных центра с сохранением права первого официального представителя производителя продукции. Генеральный дистрибьютор назвал фамилии новых региональных дистрибьюторов. Среди них прозвучала и фамилия Ольги. Но Ольга не слышала своей фамилии, погруженная в радостную мысль об увеличении объема продаж. Раздались аплодисменты. Соседи-мужчины за столом поднялись со своих мест, хлопая в ладони, и повернулись в сторону Ольги. Подошли мужчины от других столов, окружив Ольгу и громко аплодируя. Подошел Ходорковский и, взяв Ольгу под руку, подвёл к президиуму. От смущения Ольга не знала, куда себя деть? Весь зал солидных и важных мужчин, привыкших решать судьбы многочисленных коллективов крупнейших предприятий, встал, чтобы поздравить хрупкую, молодую и очень красивую женщину, приняв её, как равную, в свой круг.

Домой Ольга вернулась полномочным дистрибьютором края, первым и главным получателем, распределителем и ценоустановителем нефтепродуктов, включая бензин и масла. О таком подарке судьбы она даже мечтать не могла! Тщательно обдумывая произошедшее и трезво оценивая своё положение и возможности до поездки в Сочи, Ольга не исключала, что всё это мог организовать отец: при его связях и возможностях это было вполне реально. Ольга не исключала, что определенную роль сыграл и Ходорковский. О своём знакомстве с ним Ольга рассказала отцу после возвращения из Института Хаббарда. Значит, отец мог связаться с Ходорковским и устроить назначение дочери. Назначение такого уровня, тем не менее, происходит коллегиальным решением, пусть даже в узком кругу приближенных к главе компании. Ольга не знала статуса молодых людей, с которыми познакомилась на конференции по просьбе отца: не могли ли они быть причастными к этому сюрпризу в судьбе Ольги, не присутствовал ли здесь личный интерес? Все эти мысли не давали покоя Ольги, и она не знала, что можно и нужно говорить отцу? Она надеялась, что отец сам прояснит произошедшее с дочерью, раскрывая причины такого сверхъестественного успеха.

Однако Владислав Григорьевич считал назначение Ольги вполне естественным и заслуженным продолжением карьеры. Торговая база дочери была одним из самых успешных предприятий на платформе краевой Торгово-промышленной палаты. Да, он ей помогал, советовал, предупреждал, но на то она и была его дочерью! К тому же образованной и инициативной. Если кто-то с ретроградским мировоззрением посчитает новое назначение Ольги преждевременным или сверхъестественным, то этот человек, по всей видимости, сел или не в тот поезд, или двигается не в том направлении, вина во всём проводника. И лучший ему совет – пересест в телегу и двигаться по привычным ему ухабам жизни, кляня кучера.

Изменение дилерского статуса базы на региональный дистрибьютер требовало наличия соответствующей транспортной инфраструктуры для осуществления поставок и складских помещений и хранилищ, соответствующих определенным стандартам. Действуя на основании заключенного дистрибьюторного соглашения и соответствующего ему сертификата на право официального представительства торговой марки, Ольга стала расширять территорию базы, увеличивая площадь склада и приобретать грузовой транспорт. Теперь основные фонды числились на торговой марке – поставщике товара и избавляли от дополнительных налогов.

Положительные результаты вследствие реорганизации базы не заставили себя долго ждать: товарооборот резко увеличился и доходы умножились. Ольга уверенно поднималась по ступеням материального успеха, становясь одной из самых богатых бизнес-вумен региона. Она приобрела японский внедорожник и начала строить особняк по американскому проекту, который привёз из США отец. На выходные дни она могла позволить себе поехать в горы и покататься на лыжах, причем не только в Приэльбрусье, но и в Альпы. Рождество Ольга отмечала в Европе, в Париже или в Берлине. Новый Год она встречала на родине Деда Мороза – в Скандинавии. Одежду и обувь она продолжала приобретать у самых престижных брендов и даже не в Москве, где она часто бывала в командировках, а в европейских столицах – на Елисейских Полях или в Торговом центре «Galeries-Lafayette» в Париже, на знаменитом бульваре Ku-Damm (Kurfürstendamm) или в универсальном магазине KaDeWe (Kaufhaus des Westens) в Берлине, много лет удерживающего высшую планку качества ассортимента и обслуживания в Европе, или в торговых сетях «Castel Romano» и «La Rinascente» в Вечном городе Рима. Как региональный дистрибьютор она принимала участие в регулярных конференциях, которые проводились не только на популярных российских курортах, но и в многозвёздных отелях в Турции, на Кипре, на Балканах. И везде Ольга уже своим присутствием украшала любое мероприятие, будь то деловое совещание или торжественный банкет. Она была единственной женщиной среди очень серьёзного мужского коллектива, который очень скоро удостоверился в компетентности и осведомлённости Ольги Владиславовны и очень внимательно прислушивался к тому, что она убедительно говорила с трибуны или в кулуарах совещания.

Глава вторая. Чётная метка судьбы

Торговая база снабжала нефтепродуктами и автозапчастями региональных дилеров. Как правило, от них поступал по факсимильной или электронной почте заказ, и после получения от базы подтверждения полного подбора товара, дилеры на собственном транспорте забирали его со склада базы. База также оказывала услуги по доставке товара дилерам на своём транспорте. В этой, установленной руководством компании схеме реализации товара были редкие исключения, которые касались старых, проверенных годами сотрудничества клиентов из тех лет, когда база сама была дилером и продавала товар мелким магазинам автозапчастей. Конечно, это было нарушением правил дистрибьюторной реализации товара, но Ольга пошла на это из-за простого человеческого отношения к преданным покупателям и, злоупотребляя своим привилегированным отношением к ней руководства компании. Эти покупатели могли приобрести товар без предварительного заказа, но вынуждены были ожидать обслуживания, если на складе был аврал. Порой ожидание длилось многими часами.

Среди таких исключительных покупателей были два чеченца: молодой парень и его дядя – владелец магазина из чеченской периферии. Они приезжали на старых Жигулях с прицепом. Как правило, приезжали во второй половине дня, быстро оформляли заказ, оплачивали его и потом, заранее договорившись с рабочими склада, ожидали, когда рабочие освободятся или когда закончится рабочий день, и товар соберут им в нерабочее время. За эту услугу они платили рабочим отдельно. Ольга и на это закрывала глаза, несмотря на недовольство матери.

Молодого чеченца звали Ибрагим. Это был высокий, красивый парень, атлетического телосложения. Ему абсолютно мешала его борода, которая только скрывала его юное, выразительное лицо типичного кавказца. Но что разительно отличало его от типичных кавказцев, была его трудно скрываемая им стеснительность. Когда он находился в помещении базы, и из своего кабинета выходила Ольга, его русская речь начинала спотыкаться на каждом слове, и он краснел. Эта краснота была заметна даже сквозь его юношескую бороду. Мать Ольги, которая принимала заказ, порой не могла понять, хочет ли он купить моторное масло или масляный мотор, и переспрашивала его, не масляный насос имеет ли он в виду? Это раздражало Ибрагима, и за племянника вступался его дядя, который вообще плохо говорил по-русски. Тогда в разговор вмешивалась Ольга, которая могла разрулить любую ситуацию. Однажды после такого разбора с чеченцами мать Ольги, Мария Ивановна, обескуражила дочь своим объяснением уже повторяющейся ситуации: Ибрагим влюбился в Ольгу! Ольга посчитала слова матери глупостью.

Проходила время. Регулярно приезжали чеченцы. Ибрагим молча входил в помещение и клал на стол список товара. Мария Ивановна, тоже молча, порой с трудом разбирая текст, подсчитывала на калькуляторе сумму и показывала Ибрагиму. Тот молча кивал головой, и Мария Ивановна выписывала заказ. За это время Ибрагим с напряжением глядел на дверь кабинета и, наверное, молился своему аллаху, чтобы дверь хотя бы на секунду отворилась. Видя волнение парня, Мария Ивановна поднимала трубку телефона и просила директора базы подписать заказ, хотя в её обязанности входило самой отправиться в кабинет и оформить там заказ. Раздраженная директриса распахивала дверь, чтобы очередной раз заявить, что она очень занята, но, увидев радостное лицо Ибрагима, моментально схватывала ситуацию, снисходительно кивала чеченцу и быстро исчезала в кабинете, подписав бумагу. Так продолжалось несколько раз.

В очередной раз Ибрагим, оформив и оплатив заказ, отнёс бумаги дяде и затем вернулся, неся завёрнутый в полиэтиленовую плёнку тяжелый продолговатый груз. «Вот, возьмите, пожалуйста!» – сказал он и прибавил, волнуясь и краснея. – «Это для Ольги, для Ольги

Владиславовны». Мария Ивановна указала на свободный стол. Ибрагим, положив груз на стол, поспешил уходить, но Мария Ивановна громко скомандовала: «Стоп! Не спешите, молодой человек!». Она открыла дверь в кабинет директора и вошла внутрь. Прошло несколько минут. За закрытой дверью слышались громкие голоса матери и дочери. Наконец дверь открылась. Вышла Ольга, за ней – Мария Ивановна. «Что-за подарки?» – требовательно спросила Ольга. Ибрагим, как обычно, смолчал. Видя замешательство, Мария Ивановна развернула пакет. Взору окружающих, включая любопытную секретаршу, предстал внушительных размеров осётр. «Ничего себе!» – воскликнула удивленным голосом Мария Ивановна. «И за какие же заслуги?» – ещё требовательнее спросила Ольга. Ибрагим волновался, подыскивая объяснение. «К празднику», – ответил он. «И к какому же, скажите, пожалуйста, празднику в будний день?» – продолжала пытаться Ольга уже пылающего краской парня. Вмешалась Мария Ивановна, объясняя непонятливым, что это – национальный, чеченский праздник. Ибрагим с благодарностью посмотрел на Марию Ивановну, спасшую его от дальнейшей пытки. Ольга укоризненно посмотрела на мать. «Мария Ивановна, заплатите за рыбу», – приказным тоном выдала из себя Ольга и ушла в свой кабинет. Мария Ивановна оценивающе посмотрела на осётра и спросила о цене. «Нет, нет! Зачем обижаете?» – замахал руками Ибрагим. – «Это – подарок!» Но Марию Ивановну эти слова не удовлетворили, и она, открывая сейф и доставая металлическую шкатулку, уже серьёзным тоном повторила вопрос о стоимости рыбы. «Я за неё ничего не платил», – сказал Ибрагим. «Что, украл?» – удивлённым голосом спросила Мария Ивановна. «Нет, подарил родственник, браконьер. У него много рыбы», – наивно объяснил Ибрагим. Что могла сделать и ответить Мария Ивановна молодому парню, приехавшему в русский город из чеченской деревни, аула, не имевшего абсолютно никакого представления, не говоря уже, опыта общения с русскими девушками, да и, наверное, с небогатым опытом общения со своими соплеменницами? И вот теперь, увидев вблизи такую красавицу, в нём проснулось естественное мужское чувство, которое по своей природе независимо от национальности, и он влюбился, и как наивный, неиспорченный ребёнок признался, что подарок для любимой он не украл.

Прошло некоторое время, и Ибрагим привёз в подарок для Ольги 3-х литровую банку красной икры, которую ему подарил родственник-браконьер из Дагестана. Когда Мария Ивановна увидела перед собой такое количество икры, она чуть не свалилась со стула. К счастью или, может быть, к огорчению Ибрагима, Ольга в тот день была в командировке. На следующий день, увидев новый подарок Ибрагима, она велела вычестить стоимость рыбы и икры из следующего заказа чеченцев, ничего не говоря им. Так она была, по крайней мере, честна перед собой. Однако дядя Ибрагима, проверяя счет за очередной товар, заметил большую разницу и, пересчитав стоимость заказа, велел Ибрагиму вернуть деньги. Как Ольга не уверяла Ибрагима в правильности суммы, ссылаясь на скидки для постоянных клиентов, Ибрагим положил деньги на стол и молча ушел. После работы Ольга, как обычно, завезла вначале домой мать. Открывая дверь автомобиля, Мария Ивановна сказала, что хочет поговорить с ней в спокойной домашней обстановке и просит пройти с ней в квартиру. Ольга поняла, на какую тему хочет промывать ей мозги мать.

Мария Ивановна считала, что Ольге следует поговорить с чеченским парнем, и обязательно наедине, не оскорбляя и не унижая его мужского достоинства, что для этого народа чрезвычайно важно. Немаловажно было бы устроить разговор не в кабинете и не на базе. Нужно прямо спросить его, что значат его подарки? Наивно притвориться в непонимании его действий: связаны ли они с их обоюдной коммерческой деятельностью или здесь имеет место что-то личное? Ибрагим, судя по всему, честный человек, не будет лукавить и скажет правду. Нужно готовиться именно к этой правде и заранее найти убедительные слова, чтобы объяснить невозможность их отношений, опять-таки, не сильно рая его чувства. Ольга должна очень серьёзно отнестись к этому разговору и к этой проблеме вообще. Выйдя во двор и сев в

машину, Ольга спрашивала себя: «Ну, хорошо: она поговорит с Ибрагимом и найдёт правильные слова, но где встретится с ним? В кафе, где её все знают и будут удивлены, с кем она. В машине? Он не сядет в крутой внедорожник».

В следующий приезд чеченцев Ольга была вновь в отъезде. Это был короткий период возобновления отношений с бывшим мужем. Вместе с ним и с сыном она отправилась в Турцию на очередную конференцию. Это было в начале года, когда на улице еще лежал снег, и было очень приятно провести вместе с семьей целую неделю в шикарном отеле, в Анталье, на тёплом средиземноморском побережье. Особенно радовался пребыванию сын, который был готов плескаться в подогретой морской воде с утра до вечера, потребляя невероятное количество разнообразных свежавыжатых соков. Пребывание Ольги на конференции испортил своей глупой и необоснованной ревностью муж, который неизвестно каким лицом присутствовал на всех заседаниях, бросив на произвол судьбы сына в бассейне, и ревновал Ольгу не только к каждому мужчине, но и к каждому стулу, который стоял рядом с ней. Вернувшись домой, они договорились более не пересекаться серьёзно на пути друг друга. В повседневных рабочих и домашних проблемах она забыла об Ибрагиме. Мария Ивановна об этом ей тоже не напоминала.

Закончилась зима, и первые весенние дни напомнили о празднике 8 Марта. Накануне с утра Ольгу стали поздравлять и одаривать цветами. После обеда их уже некуда было ставить. Рабочий день был укороченный, и когда Ольга уже убрала все документы и собиралась уходить, открылась дверь, и вошел Ибрагим. В руках он держал огромный букет алых роз. Ольга не знала, что сказать и что делать – он приехал не за товаром, он совершил этот неблизкий путь только ради неё. Мария Ивановна, поспешно попрощавшись, оставила их вдвоём. Ибрагим поздравил с праздником и вручил цветы. Ольга, потеряв контроль над собой, подошла к нему поближе и обняла. Взяв цветы, она стала осторожно расставлять их по одному в уже забитые цветами вазы, боясь повредить огромными шипами длинных ножек свои пальцы. Привыкшая к порядку и учёту во всём, она невольно считала каждый цветок. Но эту процедуру она провела, прежде всего, чтобы потянуть время и собраться с мыслями: что говорить Ибрагиму? Вспомнив, что советовала ей мать, она решила сейчас ситуацию как-то смягчить, не давить и не задавать вопросов. Она села за стол и предложила сесть на другом конце стола Ибрагиму. Ибрагим покорно сел. Ольга хотела начать разговор, но неожиданно мозг напомнил ей о числе роз, и она ужаснулась – их было десять! Она даже не подумала об этом числе, когда втыкала последний цветок. Десять – нечётное число, которое, обычно приобретается по другому случаю. Бедный Ибрагим! Он даже не знал об этом, а жадный продавец не напомнил ему. Но другое было важнее, важнее, прежде всего, для Ольги – она была первой женщиной у этого простого, чистого душой парня, которой он дарил цветы.

Приехав через день на работу, Ольга, в первую очередь, велела убрать все цветы и проветрить помещение. Цветы и их запах напоминали ей о неприятном разговоре с Ибрагимом. Как ни старалась она убедить парня оставить мысли и намерения в отношении её, найти достойную пару среди своих девушек, упрямый Ибрагим уверял, что он не хуже русских мужчин, которые окружают Ольгу и, может, даже лучше. Он терпеливо ждал, когда Ольга перестанет поучать его – кого ему выбирать, молча встал и ушел.

Чеченцы продолжали приезжать и закупать товар. Ольга предупредила мать, чтобы она сама подписывала их заказы и никогда и ничем не напоминала о них.

В разгаре была весна, кругом всё цвело и благоухало, и люди, сбросив свои зимние и тёплые одежды, радовались наступившему теплу и приближающемуся лету, строя планы на отдых. Особенно приятно в такие дни было вечером, с наступлением сумерек. Дневная суэта затихала, городская пыль оседала, и воздух наполнялся терпким запахом цветущих растений. Иногда эту атмосферу дополняло стрекотание цикад, спрятавшихся в гуще городских парков

или приусадебных участков. В такие вечера было приятно провести некоторое время перед сном на свежем воздухе.

Ольга тоже охотно прогуливалась перед сном вдоль улицы, на которой находился её дом, расположенной в частном секторе, почти на самой окраине города. Здесь в основном жили в красивых особняках, на просторных участках, чиновники городской администрации, руководители крупных организаций и предприятий, высокие военные чины, вышедшие на заслуженный отдых. В ночное время эти улицы были хорошо освещены и абсолютно безопасны. Здесь никогда никто не осмеливался нарушать общественный порядок – все дома находились на сигнализации, и патрульная машина полиции всегда находилась рядом. Поэтому, когда сзади Ольги послышался шум двигателя приближающегося автомобиля, она, даже не оглядываясь, просто отступила в сторону, намереваясь пропустить автомобиль. Но автомобиль остановился рядом с ней, и чьи-то сильные руки обхватили её со спины и легко втащили на заднее сиденье. Другой человек закрыл за ней дверь и, обежав машину, сел на место водителя. Машина тронулась. Она не издала ни звука – она не испугалась. Ольга редко чего боялась в жизни: красивым женщинам приходится с самого начала расцвета их красоты постоянно защищаться от излишнего внимания людей, особенно мужчин, и поэтому они всегда настороже и готовы дать отпор, чаще – словесный, но иногда и физический. Очувтившись в машине, Ольга осмотрелась: в машине было только двое мужчин. Лицо сидящего рядом было обвязано платком со щелью для глаз. Кричать было бесполезно – могли сразу оглушить. «И чего вам надо?» – спросила она презрительно. Но ответа не последовало. Ольга стала вспоминать уроки отца еще из ранней молодости: как вести себя в экстремальных обстоятельствах? А в те юные годы у неё таких обстоятельств было предостаточно! Если бы противник находился стоя напротив, она хорошо знала, в какое место надо бить со всей силой. В создавшейся ситуации противник сидел с левой стороны, на небольшом расстоянии. Ольга решила на первом же светофоре бить правой рукой двумя растопыренными пальцами в глаза и открыть дверь. Для этого надо было отвлечь его внимание какими-то нерезкими движениями и заставить посмотреть на неё. Автомобиль двигался по городу, начал притормаживать и остановился перед светофором. Ольга попыталась поудобнее сесть на сиденье – мужчина повернулся в её сторону, и в этот момент Ольга резко направило правую руку с растопыренными пальцами в глаза противника, но тот увернулся от удара, и Ольга упала на него. Мужчина осторожно обнял её правой рукой, а левую с пахучей тканью прижал к её лицу. Она начала сопротивляться, но вскоре потеряла сознание.

Глава третья. Непредвиденное заточение

Ольга пришла в себя и открыла глаза. Сквозь щели дощатого сарая светило яркое солнце. Она лежала на овечьей шкуре, прикрытая какой-то грубой тканью, на раскладушке. Приподнявшись на своём примитивном ложе, она осмотрелась. По всей видимости, это сооружение предназначалось для хранения сена – по углам с потолка свисали остатки сухой травы. Свет попадал через единственное окно. Судя по большим, не заделанным щелям между оконной рамой и стеной, окно вставили совсем недавно. Ольга встала, обнаружила аккуратно стоявшие рядом свои кроссовки, обулась и начала обследовать жилище, где она провела в непредвиденном заточении эту ночь. Просторное, высокое и удлиненное помещение. В углу на столе стояла газовая плитка, от которой тянулся шланг к баллону. Над столом прикреплена полка с посудой: сковорода, кастрюли, тарелки, чашки. В гранёном стакане – ложки, вилки, нож. Ольга удивилась – посуда была прикрыта салфеткой! Рядом со столом стояли два алюминиевых бидона, до краёв наполненных водой. На крышке одного разместился ковшик. По другую сторону стола на скамье возвышался узкий шкаф. Ольга подошла поближе, открыла шкаф: внизу лежал мешок, судя по белым пятнам на боку, с мукой. На остальных полках – картофель и овощи, различные крупы в стеклянных банках. В самом верху – бутылка с растительным маслом, соль, сахар, чай, пачки с печеньем. В алюминиевой миске – яйца, в отдельном пакете – яблоки. Ольга прошла в другой конец сарая. Угол был отгорожен занавеской. Ольга отодвинула её в сторону – ведро с крышкой, на скамейке большой медный таз, в котором обычно варят варенье. Видимо, угол был предназначен под туалетную комнату. Здесь же большая кастрюля с водой. Вдоль стены стояла массивная лавка. На ней в большой картонной коробке лежали полотенца, комплекты постельного белья, несколько пачек бумажных салфеток, рулоны туалетной бумаги. В отдельном пакете – герметически упакованная зубная щетка, несколько тюбиков приличной зубной пасты. Отдельно лежало дорогое мыло и качественный стиральный порошок. Над лавкой на вешалке из длинных гвоздей висели женская куртка, спортивный костюм, домашний халат. Под лавкой стояли еще одни кроссовки и резиновые сапожки. Все вещи новые, подходящие под размер Ольги. Несмотря на убогость помещения, в нём было относительно чисто, и существовал определённый порядок. Похитители знали, кого намеревались похитить и хорошо подготовились.

Немалый запас продуктов и других каждодневных вещей, рассчитанных на длительное пребывание, должен был создать определенный психологический эффект в сознании пленницы. Ей наглядно показывали, что похитители готовы терпеливо ждать, а ей придется покорно находиться здесь до тех пор, пока не будут достигнуты цели злоумышленников.

Ольга подошла к двери: изнутри можно было задвинуть тяжелый засов, но сейчас дверь была не заперта. Она открыла дверь и ахнула: перед ней возвышались величественные горы, окаймлённые белоснежными вершинами. В небе прямо над ней парил орёл, описывая круги и выискивая добычу. Кругом растирался пышный зелёный ковёр, усыпанный местами яркими цветами. Ольга саркастически пожалела, что под рукой не было камеры, чтобы заснять это великолепие природы. Она сделала несколько шагов вперёд, но позади послышался шорох и затем грозное рычанье. Ольга обернулась – в нескольких метрах от неё стояла огромная собака, по всей видимости, кавказская овчарка. Густая шерсть с черными пятнами свисала с её мощного тела. Такие ограняют многочисленные стада овец в горах: сильные и выносливые. Катаясь на лыжах в Альпах, она видела там больших собак-спасателей, которые вытаскивали из-под снега пострадавших лыжников или туристов, но такого здоровяка она видела живём впервые. Ольга решила на первый раз не рисковать и уступить псу-охраннику и вернулась в своё заточение.

Она приготовила себе завтрак, заварив чаю и сжарив яйца с помидорами. Она не нашла хлеба, да это было и к лучшему – давно собиралась похудеть, хотя при её-то великолепной фигуре ей этого абсолютно не требовалось! Дверь оставалась настежь открытой, и почуявший запас готовившейся еды пёс несколько раз прошел мимо, фырча и заглядывая вовнутрь. «Ходи, ходи!» – сказала ему Ольга. – «Ты ещё приползёшь ко мне на брюхе, вымаливая у меня прощения». И добавила про себя: «Не таких, посягнувших на мою свободу, приходилось приручать!» Однако, спустя некоторое время, она уже сожалела о сказанном пророчестве – не собирается же она оставаться здесь вечно.

Наружу наступала полуденная жара, но внутри помещения была приятная прохлада. Тем не менее, приятного настроения она не создавала – Ольга продолжала оставаться в напряженном ожидании. Чтобы как-то разрядиться она решила устроить себе водные процедуры. Попробовав температуру воды в большой кастрюле – вода была слегка голодной, – Ольга закрыла засов на двери, быстро разделать и быстро вылила на себя несколько ковшиков воды – сразу стало легче. Тогда Ольга, не спеша, растёрла своё тело и оделась. Сев за стол, она допила чай и задумалась: что ждёт её сегодня и где она будет завтра, послезавтра, через неделю, через месяц? Вернётся ли всё на прежние места? Знают ли уже родители об её исчезновении? Наверное, её уже ищут. От грустных мыслей её отвлек шорох, она повернула голову в сторону двери – в дверях сидел пёс, уставившись на неё большими мудрыми глазами. «Ну что, пришел мириться?» – спросила Ольга сочувствующим тоном. Пёс повилял хвостом. «Ясно – признаёшь свою вину. Однако, мой дорогой, моё прощение надо заслужить, а это большинству провинившимся передо мной доставалось нелегко, очень даже нелегко», – Ольга сделала ударение на последних словах и добавила смотревшему на неё с ожиданием псу. – «Я ещё подумаю об этом». Пёс понял, что его еще не простили и ему ничего не перепадёт и медленно ушел.

В горах быстро темнеет. Ольга зажгла керосиновую лампу и начала вспоминать, где и когда она видела последний раз такую горевшую лампу. Не вспомнив последний раз, она вспомнила детство, когда родители привозили её на отдых к бабушке с дедушкой в казачью станицу, и бабушка читала ей сказки при горевшей масляной лампе – маленькая Оля всегда просила бабушку выключать электрический свет. Эти воспоминания растревожили душу Ольги, и она расплакалась. Она всегда стыдилась своих слёз и сейчас она поначалу испугалась, что дала слабину – Ольга по праву считала себя сильной личностью, – но здесь, вдали от людей, наедине с природой, она почувствовала себя беззащитной перед этими величественными горами, перед впервые случившимся с ней таким испытанием. Она опустила голову на лежащие на столе руки и заснула.

Ольгу вновь разбудили лучи яркого солнца, но на этот раз проникающие через незапертую дверь – она забыла их запереть. Но ей незачем было волноваться – перед дверью, загромождавая своим огромным телом всю её ширину, лежал верный охранник, который сразу поднял голову, увидев проснувшуюся пленницу. «Я прощаю часть твоей вины», – милостивым тоном объявила ему Ольга. Готовя себе завтрак, Ольга решила два яйца пожарить для собаки и неожиданно подумала: А чем вообще питается здесь пёс? Не охотится же он за зверьми? Такую собаку кормит хозяин, и собаке ежедневно требуется много корма. Значит, хозяин должен вскоре обязательно появиться. Это просветлило мысли в напряженной голове Ольги. Подождав, пока яйца остынут, она положила два яйца на картонку и вынесла наружу. Увидев собаку, она поманила её и положила картонку возле стены сарая на землю. Ольга отошла к двери, собака продолжала оставаться на месте. Видимо, её приучили не принимать еду из чужих рук.

Подходило время обеда. Вчера Ольга ничего не готовила, надеясь, что ситуация прояснится в течение дня, но сегодня надо что-то приготовить. Она решила сварить картофель и сделать салат из овощей, которые были в наличии. Когда обед был готов, она вытащила одну картофелину и понесла её собаке. Увидев Ольгу, несущую что-то в руке, собака поднялась, но продолжала стоять на месте, внимательно наблюдая за нею. Ольга положила картофелину

рядом с нетронутыми яйцами. Собака не шевелилась. Ольга присела, взяла картонку с едой и стала вновь манить собаку, обещая совсем простить её, если она будет слушаться. Так продолжалось некоторое время, пока Ольги не надоело безразличие животного и она пошла в сарай. Перед самой дверью она оглянулась – собака уже спокойно лежала на земле. После обеда Ольга легла на своё новое ложе и, немного вновь поразмыслив о своём положении, заснула – чистый горный воздух, насыщенный запахами свежей травы и цветов, одурманивал и ослаблял. Ей снился дом и какие-то чужие люди, которые стояли во дворе и ругались между собой. Собака соседа-милиционера громко лаяла... Ольга проснулась – радостно лаяла собака наружи. Послышался шум двигателя подъезжавшего автомобиля. Ольга напряглась и продолжала лежать с закрытыми глазами – не будет же она встречать похитителя!

Она слышала, как замолкла собака, и как кто-то вошел в сарай, постоял и затем сел на старый скрипучий стул. Ольга открыла глаза – перед ней сидел Ибрагим. Она нисколько не удивилась – такой сценарий она себе тоже представляла. Она поднялась и села на раскладушку. Такое положение её абсолютно не устраивало – она не привыкла смотреть на человека, который возвышается над ней напротив. Поэтому она, как хозяйка, резко поднялась и села на другой стул за столом. Оба молчали. Ольга заметила, что Ибрагим был смущён её решительным поведением и нервничал. Начала Ольга своим нетерпящим возражения тоном. «То, что ты сделал – преступление, и скажу откровенно – я не ожидала этого от тебя, именно от тебя не ожидала, потому что это мог совершить только подлый, недостойный имени настоящего мужчины человек. А я ведь считала тебя, Ибрагим, настоящим мужчиной. Меня уже ищут, найдут и тебя и посадят в тюрьму – ты знаешь, кто у меня отец?» Ибрагим покраснел, но продолжал молчать. Чтобы несколько смягчить обстановку, Ольга сменила тон и продолжала: «Зная тебя, я могла бы оценить это как мальчишеский проступок, но для других ты – взрослый мужчина и должен отвечать за свои поступки. Пока не поздно, и ты еще на свободе, немедленно отвези меня домой, и по дороге мы подумаем, как тебе эту свободу сохранить?» Не выронив ни слова, Ибрагим поднялся и поставил на стол две большие сумки. Из одной он вытащил трёхлитровую банку мёда, полный пакет с домашним творогом, стеклянную банку с растворимым кофе и большую упаковку престижной марки молотого кофе. Последней он вытащил красивую, старинную, медную турочку для варки кофе. Из другой сумки – кусок копченого мяса, целую вареную курицу, домашний сыр-брынзу, сливочное масло, банку со сметаной, несколько лавашей, огромными пучками разнообразную зелень. Подойдя к стене, он наклонился и поднял незамеченную до этого Ольгой деревянную крышку – из погреба потянуло холодом. Ибрагим стал вытаскивать верёвку, которая оказалась довольно длинной. Наконец на свет появился прикрепленный к веревке ящик с крышкой. В этот ящик Ибрагим сложил все скоропортящиеся продукты и опустил ящик в глубину. Из этой процедуры Ольга поняла, что Ибрагим не намеревается отвезти её сегодня домой. Он, видимо, догадался по её лицу, о чём она сейчас думает, и на удивление Ольги впервые за всё время знакомства с этим всегда серьезным и застенчивым чеченским парнем на его юношеском лице появилась улыбка – улыбка человека, довольного содеянным. У Ольги опустились руки. Неожиданно она быстро встала и сжала свои маленькие кулачки, готовая растерзать своего обидчика, а он покорно опустил голову, готовый отжаться на милость своей пленницы. Так они стояли друг против друга некоторое время, пока Ольга не отвернулась в сторону. Ибрагим забрал пустые сумки и вышел. Он что-то сказал собаке, и послушный пёс появился в двери и лёг поперёк, жуя картофелину.

На следующее утро, после завтрака с привычными для неё хорошим кофе, творогом и мёдом, Ольга выстирала домашний халат, и когда он высох, надела его и выстирала своё бельё – бельё дома она меняла каждый день, и его отсутствие сейчас она очень переживала. Вместе с продуктами Ибрагим привез и большой запас воды, поставив бидоны снаружи, чтобы жаркое солнце подогрело воду. Как только Ольга вышла наружу, чтобы взять теплой воды, Казбек – так Ибрагим называл своего кавказца – подошел к ней. Ольга отважилась и погладила пса

по голове – это было крайне рискованно, но Ольга чувствовала новое отношение животного к себе. Казбек покорно стоял перед ней. Тогда Ольга слегка потрепала его по ушам – и это он позволил чужой женщине. «Ты заслужил полного прощения, и теперь мы друзья», – как вердикт произнесла Ольга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.